

Они не знали, что Ин Чжэнь вовсе не стремился доказать свою состоятельность. Его усердие было направлено исключительно на то, чтобы заслужить одобрение одного человека. Если бы не это, разве стал бы он добровольно подвергать себя таким испытаниям?

С наступлением ночи Лэй И и его товарищи наконец завершили все мелкие дела, связанные со студенческим советом. Четверо из них по очереди вернулись в свою небольшую виллу в Королевской академии. Приближалось рейтинговое соревнование, и даже они были вынуждены отложить все внешние дела, чтобы сосредоточиться на подготовке.

— Почему я не вижу Е Тяньсе и Сюаньюань Ина?

В зале Лэн Ао беседовал с Лэй И, Хун Цюэ и Ин Жанем уже довольно давно, но так и не увидел Е Тяньсе и Сюаньюань Ина, отчего не удержался от любопытного вопроса. Раньше он ожидал, что Сюаньюань Ин сам найдет его, чтобы пошуметь, ведь тот всегда был чрезвычайно ревностен в защите своих людей.

— Хе-хе... Говорят, они ушли на двойное совершенствование.

Хун Цюэ хитро усмехнулся, сея раздор. Хотя они просто ушли на затворничество, он намеренно представил это иначе. Но, черт возьми, разве двойное совершенствование — это такое простое дело?

Лэн Ао поднял бровь, глядя на Лэй И и Ин Жаня, явно не веря в преувеличения Хун Цюэ. Мужчина с мужчиной, практикующие двойное совершенствование? Он что, принял его за идиота?

— Хе-хе... Они просто ушли на затворничество.

Ин Жань спокойно улыбнулся и пояснил. Они привыкли к шутливому характеру Хун Цюэ, и в большинстве случаев это их забавляло, хотя порой вызывало искреннюю головную боль. Ну какой же он вредитель!

— Затворничество?

Лэн Ао лениво откинулся на диван и тихо пробормотал. Казалось, с тех пор как Сюаньюань Ин женился, уровень мастерства Е Тяньсе взлетел до небес быстрее ракеты. Если так пойдет и дальше, они скоро окажутся далеко позади.

— Ао, а что насчет Сяо Нина...

Глядя на него, Лэй И наконец не выдержал и заговорил, но не знал, как продолжить. Его холодные глаза пристально смотрели на Лэн Ао. Если бы речь шла о ком-то другом, он бы не стал вмешиваться, уверенный, что Лэн Ао сам разберется. Но Сяо Нин был человеком Сюаньюань Ина. А если тот взбесится, никто из них не будет уверен, что сможет его удержать.

— Что?

Медленно подняв голову, Лэн Ао встретился взглядом с Лэй И. В его фениксовых глазах играла злобная искра, а тонкие губы были сжаты в линию. С каких пор Лэй И стал таким сплетником?

— Эм... Ао, мы не хотим вмешиваться в твои дела, но ты должен понимать, что Сяо Нин — человек Сяо Ина. Если ты будешь так открыто ходить в класс 3-D и устраивать засады, а наткнешься на Сяо Ина... Эм, потом и Е Тяньсе будет нелегко, не так ли?

Увидев это, Ин Жань поспешно вмешался, осторожно подбирая слова. Почти сразу после того, как они вышли из столовой, они узнали, что Лэн Ао вломился в класс 3-D. К счастью, Сяо Ин и Е Тяньсе уже ушли на затворничество. Иначе кто знает, не стал бы Сяо Ин снова шуметь в университетском отделении. Черт, учитывая его сверхзащитный и безумный характер, нет такого дела, которого он бы не сделал.

— Ао, я согласен с Лэй И и Ин Жанем. Заяц не ест траву у своей норы. Если ты не серьезен, не ходи к этому человеку снова. В мире полно красавцев и красоток, нет необходимости создавать неловкость между братьями.

Хун Цюэ редко серьезно высказал свое мнение. Он никак не мог подумать, что Ао способен на такое. Когда он получил сообщение, он на время усомнился в своих ушах. Лэн Ао всегда был самым популярным среди них, женщины буквально толпами бросались к нему, как звезды на небе. Зачем ему было связываться с Сяо Нином из класса 3D?

Лэн Ао ничего не ответил, только смотрел на них с всё более холодным выражением лица, заставляя троих чувствовать себя неловко. Ведь это было его личное дело, и им действительно не следовало спрашивать. Но... вздох...

Внезапно Лэн Ао поднялся с дивана и направился к главному входу. В момент открытия двери его шаги невольно замедлились.

— Лэй И, это не вопрос искренности или её отсутствия. Не вмешивайтесь, я знаю меру.

— Бам!

С этими словами Лэн Ао хлопнул дверью и ушел.

Трое смотрели на закрытую дверь, momentarily не зная, как реагировать. Не слишком ли сильно они вмешались?

— Черт, что с Ао?

Спустя какое-то время Хун Цюэ выругался. Разве его принцип не «заяц не ест траву у своей норы»? Они просто напомнили ему об этом, стоило ли так вести себя, будто у него запор?

— Лэй И...

Ин Жань с беспокойством посмотрел на Лэй И. Заговорил первым именно он, боясь, что у того появится какая-то психологическая нагрузка. Хотя он и говорил, что не может больше любить, в сердце все равно невозможно перестать любить и не заботиться.

— Такой результат уже является наилучшим.

Загадочно произнеся это, он ещё раз глубоко взглянул на закрытую дверь, после чего Лэй И поднялся наверх. Это всё же лучше, чем если бы он полюбил Сяо Ина и стал врагом Е Тяньсе, верно?

— Ин Жань, что же всё-таки произошло в горном хребте Пурпурного Лотоса?

Хун Цюэ был, может, и простоват, но глупым не был. Две его красивые и властные брови нахмурились. После их возвращения, помимо Е Тяньсе, казалось, каждый вел себя странно. Трудно было даже не гадать об этом. Что же произошло за эти двадцать дней в горном хребте

Пурпурного Лотоса?

— Эм? Ничего. Просто все быстро взрослеют.

Когда люди взрослеют, они сталкиваются со всё большим количеством проблем. Они были именно такими. Раньше они жили, вращаясь вокруг себя, и не позволяли посторонним вмешиваться. Внезапное появление Сяо Ина в их кругу на время сбilo их с толку, и они не знали, как реагировать. Добавьте сюда любовные перипетии, и все они оказались в растерянности, временно не находя выхода.

— Ладно, я не буду спрашивать о ваших делах, лишь бы братья не стали врагами. Пошел спать, брат.

Не совсем понимая вздохи Ин Жаня, Хун Цюэ пожал плечами и мгновенно вернулся к своей обычной беспечности. Он говорил и поднимался наверх, правая рука небрежно махала Ин Жаню на прощание.

— Хе-хе...

Ин Жань слегка улыбнулся, обернулся, чтобы посмотреть на входную дверь, безынно покачал головой и шагнул наверх. Лэй И был прав, возможно, сейчас это и есть лучший результат.

Они не знали, что всё это увидел Сюаньюань Ин, который как раз закончил медитацию и собирался пойти в другую комнату ковать оружие. Реакция четверых ни на мгновение не ускользнула от его взгляда. Его губы, цвета вишни, изогнулись в слегка дьявольскую улыбку, а в глубине его миндалевидных глаз царил холод. Лэн Ао, без искренности ты и не надейся прикоснуться даже к волоску моего человека!

— Хе-хе... Хань, ты именно в этом мил. Тысячи лет ты никогда не споришь со мной, каждый раз молча протестуешь, из-за чего мне трудно даже разозлиться.

Юнь Силяннь нежно погладил его обнаженное, гладкое и округлое плечо, в его фениксовых глазах плясала улыбка. Они были вместе еще со времен учебы в Королевской академии. Если сказать об этом, возможно, никто не поверит. Сейчас один из них — величественный ректор Королевской академии, один из десяти великих Почтенных, а другой — первый старейшина академии, практикующий позднего этапа Великого Свершения. За тысячу лет они ни разу не поссорились, и всё это благодаря ледяному характеру Цин Ханя. В большинстве случаев, когда появлялись малейшие признаки ссоры, Цин Хань холодно разворачивался и уходил. К настоящему времени он уже научился автоматически контролировать свой некогда вспыльчивый нрав, став сдержанным и глубоким.

— Кстати, твой ученик в этот раз, похоже, пришел в Совет старейшин навестить тебя. Как, доволен этой девочкой?

— Она хороша. Тебя что-то беспокоит?

Наконец приведя в порядок свое учащенное сердцебиение и дыхание, Цин Хань выпрямился в его объятиях. Его ледяные глаза, только что полные страсти, уже вернулись к своему обычному холодному состоянию.

— Хе-хе... О чем ты думаешь? Неужели я такой мелочный человек?

Юнь Силяннь слегка улыбнулся и с любовью погладил его прекрасное лицо, гладкое как снег.

Он еще не дошел до скуки ревновать к маленькой девочке. Просто...

— Просто, твой ученик, похоже, даже не поздоровался?

Они провели вместе тысячу лет, и понимание друг друга у них было даже лучше, чем самого себя. Цин Хань точно указал на то, что томило его на душе.

— Эм? Ха-ха... Ничего не скроешь от Цин Ханя.

Юнь Силян на мгновение замер, а потом громко рассмеялся, обнимая Цин Ханя. Его беспокоило именно это. Черт, ученик Цин Ханя, которого тот только что взял, знал, что нужно сообщить учителю о возвращении из дальнего путешествия, а его ученик, которого он растил более десяти лет, даже не удостоил его звонком, игнорируя его существование. Как он мог не обижаться?

<http://bllate.org/book/16845/1551355>